

ва она стала фактически и исполнительным директором. Под ее руководством “Демократические инициативы” стали одной из наиболее влиятельных гражданских организаций, место которой в публичном пространстве Украины трудно переоценить. Сама же Ирина во многом олицетворяла в массовом сознании то, что журналисты называли “честной социологией”. Многочисленные пресс-конференции и интервью Ирины Бекешкиной, несомненно, укрепляли авторитет социологического знания в общественном мнении Украины.

Вспоминаю, как в одном из наших разговоров с Наталией Паниной я критиковал Ирину за какое-то, как мне показалось, недостаточно обоснованное публичное выступление. На что Наташа мне ответила: “Главное, что Ирина популяризирует наше знание лучше, чем мы с тобой”. Ирина не только активно популяризировала, но и защищала социологию от политически ангажированных и продиктованных конъюнктурой нападок и обвинений. Она немало сделала, чтобы к данным социологических исследований в Украине относились с интересом и уважением. Ее уход из жизни — большая потеря не только для родных и близких, не только для коллег-социологов, но и для многих людей, чье представление о прошлом, настоящем и будущем Украины формировалось под воздействием мнений и оценок, публично высказанных социологом Ириной Бекешкиной.

Прощаясь с Ириной, я хочу обратиться к коллегам, занимающимся политической социологией. За последний год мы потеряли двух выдающихся политических социологов Украины — Александра Ивановича Вишняка и Ирину Эриковну Бекешкину. Наш долг перед их светлой памятью сделать все, чтобы это важнейшее направление социологии продолжало развиваться с учетом того существенного вклада, который внесли в его становление ушедшие коллеги.

ЕВГЕНИЙ ГОЛОВАХА

Об Ирине

С Ириной Бекешкиной я познакомился примерно 45 лет назад, мы работали вместе сначала в Институте философии, а потом в Институте социологии. Но более тесное сотрудничество началось, когда мне пришлось уйти из Института и мы уже не работали вместе. Мы с Валерием Хмелько создали Киевский международный институт социологии (КМИС), а Ирина стала заместителем Илька Кучерива, директора Фонда “Деминициативы”. В 1999 году КМИС вместе с “Деминициативами” принимал непосредственное участие в экзит-поле и разрабатывал его методологию, с тех пор мы всегда проводили экзит-полы вместе с “Деминициативами” (если не ошибаюсь, провели 16 экзит-полов), а также десятки других опросов, совместных пресс-конференций, круглых столов, у нас много совместных пресс-релизов и публикаций.

Особенно драматичным был экзит-пол во втором туре президентских выборов 2004 года, который показал победу Ющенко и стал катализатором Оранжевой революции. Ситуация была очень сложной, давление извне, попытки купить участников, раскол консорциума “Национальный экзит-

пол”. Тут проявились бойцовские качества и принципиальность Ирины Бекешкиной и Илька Кучерива. Судя по всему, Янукович ассоциировал экзит-пол именно с Ириной Бекешкиной, и когда пришел к власти, то пригласил социологов во главе с Ириной, чтобы продемонстрировать им, что он пришел к власти, несмотря на их происки (см. фрагменты о встрече с Януковичем).

Кстати, во время планирования экзит-пола, к моему изумлению, очень долго обсуждали необходимость лого “Национального экзит-пола” и перебирали идеи, что там нужно изобразить. Не помню, кто был инициатором — Илько или Ирина — но оба уделяли этому большое внимание. “Какое, — думаю, — к черту лого? У нас столько серьезных проблем в методологии и организации, а мы тратим время бог знает на что!” В итоге, оказалось, что очень удачное лого способствовало формированию бренда “Национальный экзит-пол”, его размещение на бейджиках интервьюеров увеличило доверие респондентов к опросам и повысило response rate.

Я думаю, что Ирина была самым известным украинским социологом (я знаю, что это обижало некоторых коллег, особенно академических ученых, которые, возможно, больше сделали для развития собственно науки). Вообще среди некоторых академических социологов существует недовольство поллстерами, так как их деятельность приводит к тому, что социология воспринимается лишь как изучение общественного мнения, а недовольство рейтингами бросает тень на всю социологическую науку. Были даже предложения исключить поллстеров из Социологической ассоциации Украины с тем, чтобы они объединились в свою ассоциацию.

Обсуждение вклада в науку — это отдельная тема, но, думаю, никто не сделал больше для пропаганды социологии и повышения социологической культуры населения, чем Ирина Бекешкина. Она была медийной “звездой” и неоднократно входила в список “100 самых влиятельных женщин Украины”. КМИС регулярно проводит пресс-конференции для журналистов, при этом бывает, что на пресс-конференцию приходит лишь несколько человек. Однако, если это была совместная пресс-конференция с участием Ирины Бекешкиной, — присутствие журналистов было обеспечено.

Никто также не сделал больше для повышения социологической культуры журналистов, чем Ирина. Это не только тренинги, книги, а и постоянная индивидуальная работа. Вот цитата из письма Ирины, где мы обсуждаем поддержку населением некоторых тезисов российской пропаганды: “Володя, я вчера вечером по этому поводу объяснялась в “Эспресо” (по телефону), притом журналистка была настроена очень по-боевому (типа: “ну это же сакральные вещи”). Я ее спросила: вот вера в Бога для тех, кто верит, — это сакрально. Так что же, нельзя даже задавать вопрос: “Верите ли Вы в Бога?” Ну, и советское прошлое припомнила. Правда, я считаю, что все гораздо серьезнее, чем влияние российской пропаганды. Ведь ее сейчас надо еще и поискать. Думаю, наоборот, люди обращаются к российским источникам — не только ТВ, но и интернету — как раз потому, что это отвечает их взглядам, а не наоборот. Хотя, конечно, российские СМИ все это усиливают и “подтверждают правоту”. Вот мне интересно, какой процент (населения. — *В.Л.*) разделяет эти взгляды из тех, кто не смотрит российское ТВ (в восточном и южном регионах). Интересная таки у нас работа. С наилучшими! Ирина Бекешкина”.

Ирина занимала уникальную позицию в социологическом сообществе и была “звездой” — благодаря трем своим особенностям: во-первых, она сочетала качества социолога и журналиста, ей удавалось точно и просто говорить о сложных вещах, находить афористичные выражения, которые воспринимались публикой; во-вторых, она была человеком честным и принципиальным, мгновенно реагировала на ситуацию и не боялась высказать свое мнение, причем, если нужно, то очень резко (особенно по отношению к фальсификациям социологических данных); в-третьих, она была человеком самоотверженным, увлеченным и, фактически, посвятила социологии всю свою жизнь.

Помню, один из депутатов партии “Батькивщина” внес проект о лицензировании социологических компаний. По его проекту этим лицензированием должно было заниматься не профессиональное сообщество, не Социологическая ассоциация или Академия наук, а Министерство юстиции. Понятно, что власть использовала бы это для того, чтобы влиять на социологические центры, печальный опыт такого лицензирования был в Беларуси. Ирина написала статью, где очень метко назвала закон о лицензировании “удавкой для социологов”. Мне кажется, что это настолько точное и выразительное название, что после этого продвигать проект лицензирования дальше уже было как-то неловко.

Именно Ирина назвала псевдосоциологические центры, возникающие в период выборов и дающие какие-то странные результаты, — конторой Остапа Бендера “*Рога и копыта*”. И с тех пор журналисты только так их и называют (например, читаем: “во время выборов данные честных социологических центров разбавляют таким количеством социологических “Рогов и копыт”, что совершенно невозможно понять, где настоящий опрос общественного мнения, а где — купленная выдумка”).

Я тоже много пишу о псевдосоциологии, пытаюсь рассказать о критериях, по которым можно судить о надежности социологических данных и объяснить, чем настоящая социология отличается от псевдосоциологии. Но в какой-то из передач услышал, как Ирина отвечает ведущему:

“Простите, но при чем здесь социология? Почему Вы ее обвиняете? Вот скажите, если я надену белый халат, возьму скальпель и начну резать людей направо и налево? В этом будет виновата медицина?”

Абсолютно точная аналогия, и так образно сказано, что всем все стало понятно и уже не нужны были никакие длинные объяснения. Одна эта фраза убедительнее всех толкований. Это талант.

После почти каждого опроса КМИСа в СМИ и социальных сетях начинаются обвинения в заангажированности, продажности или некомпетентности: те, кому не нравятся эти данные (их политическая сила плохо выглядит либо “этот клоун” или “этот барыга” хорошо выглядит), не хотят верить реальности и пытаются придумать, как опорочить результаты опроса. Однако, если этот опрос проведен совместно с “Деминициативами”, то таких обвинений намного меньше. И в немалой степени это связано с многолетней честной и принципиальной позицией Ирины — она была эталоном, ее участие обеспечивало доверие к данным опроса. Ирина тут просто незаменима.

КМИС регулярно измеряет доверие к данным социологических исследований, и я боюсь, что без Ирины социологам Украины не удастся удерживать

жать это доверие на нынешнем очень неплохом уровне, а псевдосоциологи будут чувствовать себя намного вольготнее.

Встреча с Януковичем (из переписки с Ириной Бекешкиной)

1. Владимир Паниотто Ирине Бекешкиной 22 июля 2015 года, 05:04

Ира, я как-то получил стихи от одного из моих друзей, которые мне напомнили нашу встречу с Януковичем. Хочу, чтобы ты посмотрела и сказала, все ли я так запомнил или что-то было не так. Можешь глянуть?

2. Цитата из моего письма своему другу.

Не помню, писал ли тебе про встречу с Януковичем? Кажется, я вообще об этом никому не писал, только рассказывал. Насколько я помню, это было в первый год правления Януковича, праздновался День независимости Украины, 24 августа 2010 (хотя, кажется, прием Янукович устроил за несколько дней до этого). Пригласили меня и Валерия Хмелько от КМИСа, Иру Бекешкину от “Деминициатив” и двух человек из центра Разумкова.

* * *

Тут нужно вернуться в историю. Приглашены были представители именно тех 3-х центров, которые провели Национальный экзит-пол во втором туре выборов 2004 года и показали, что Янукович проиграл. Мы получили и обнародовали результат сразу после закрытия избирательных участков — у Ющенко 53%, у Януковича — 44%. Вообще, это драматическая история, по которой можно было снять фильм. Были еще экзит-полы, которые фальсифицировали полученные ими данные и показали победу Януковича, это привело к скандалу в социологическом сообществе и т.д., и т.п. В прессе бушевали эмоции. Но, надо сказать, авторитет нашего экзит-пола был выше, чем доверие к Центральной избирательной комиссии, и все поверили в победу Ющенко. Каково же было общее удивление и возмущение, когда через несколько дней ЦИК опубликовал данные, показывающие, что у Януковича 49,5%, а у Ющенко 46,5%.

На Майдане Незалежности стали собираться люди, оппозиция опубликовала наши данные огромными тиражами и раздавала всем и каждому. Началась Оранжевая революция, был суд, на котором кроме многочисленных свидетельств фальсификации фигурировали и наши данные. Назначили дополнительные выборы. В общем этот экзит-пол способствовал поражению Януковича и приходу к власти Ющенко (который нас, кстати, никуда никогда не приглашал).

И вот через 6 лет мы приходим в Украинский дом, заинтригованные приглашением нового Президента. Фуршет был на двух этажах, на первом собрались серьезные люди, депутаты и послы, а на втором — всякая шушера, распределившаяся по 15–20 столам, в том числе и мы. Мы шестером стояли вокруг стола, когда к нам подошел охранник и сказал:

– Сейчас сюда поднимется Президент, вы к нему не бросайтесь, он сам подойдет.

Все рассмеялись, а Ирина Бекешкина сказала:

– Не волнуйтесь, ни на шею, ни в ноги бросаться не будем.

– Ну что такого, — стал обижаться охранник, — мало ли что, люди разные бывают...

Охранник обошел столы со своими предупреждениями, и действительно через несколько минут к нам на этаж поднялся Сам, охрану оставил у входа и стал обходить столы. Он поздравлял, жал руки и быстро двигался от стола к столу, пока не дошел до нас. И надо сказать, что практически все время на втором этаже он провел у нашего стола, ни с кем больше не разговаривал.

– Ми з громадянського суспільства, — сказав хто-то из центра Разумкова (кажется, Чалый).

– Да знаю я, звідки ви, — ответил Янукович и дальше говорил довольно неплохо на украинском, — я дуже уважно слідкую за вашою діяльністю. (Звучало это как угроза.)

– А ми за Вашою.

Мне трудно воспроизвести весь разговор, он был каким-то странным, ни о чем, но с некоторой скрытой напряженностью. Наконец Янукович сказал:

– От послушайте, я хочу розповісти Вам такий анекдот.

И далее он рассказал пикантный анекдот, не смущаясь присутствием дамы:

“У Полтаву приїхав Джеймс Бонд, мер Полтави Олександр Мамай і міс Полтава Настя Рященко зустріли його в аеропорту, привезли до готелю, далі мер зник, і Настя залишилася з Джеймсом Бондом в його номері”.

Надо сказать, что на меня произвело впечатление такое хорошее знакомство с мисс Полтавы, и я подумал — интересно, следит ли он за мисс и других городов. А Янукович продолжал:

“Бонд час від часу дивиться на годинник, але нічого не відбувається. Настя питає: “Ви Джеймс Бонд чи ні? Чому нічого не відбувається?” Бонд знов дивиться на годинник і каже: “Мій годинник не простий, він показує, що відбувається. От зараз він показує, що Ви вже без трусів”. Настя задрала спідницю і показала, що вона в трусах. — “Забув сказати, мій годинник поспішає на 5 хвилин””.

– От такий анекдот я розповідав ще 2004 року, — сказав Янукович и ушел.

Мы с Валерием Хмелько шли домой и рассуждали, что означали слова озадачившего нас Януковича. По всей видимости, он хотел сказать, что все же стал президентом, только его часы спешили на 5 лет. Но если так, то насколько же нужно быть уязвленным и злопамятным, чтобы через 6 лет вспомнить социологов, которые прогнозировали его поражение, пригласить их, заготовить заранее анекдот и показать, что несмотря на их подлые происки, он таки стал Президентом Украины! Что для него какие-то там социологи, чтобы им что-то доказывать! Странная история.

Ирина Бекешкина Владимиру Паниотто 22 июля 2015, 11:34

Володя, в целом все верно, только некоторые детали.

1. Нас действительно очень ждали. В частности, мне звонили — куда привезти приглашение, а офис был в отпуске, так что я сказала, что сама зайду в администрацию и заберу приглашение. Они предложили привезти домой, я сказала, что не надо (упаси боже!). Так вот: мне дважды звонили из администрации и напоминали. То есть кто-то был ответственен за нашу явку.

А именно я оглашала результаты по 5 каналу (потом это назвали “залтом “Авторы””, так что “Автора” должна была анекдот услышать).

2. От Центра Разумкова были Рачок и Чалый. Говорил с Януковичем именно Чалый, убеждая “не зрадити европейський вибір”. Янукович обещал.

3. До нас он все-таки подходил к столу театра Франко, обнимался со Ступкой. Остальных действительно проигнорировал. Когда подошел к нам, выражение лица было очень напряженным: когда человек просто должен обязательно сделать что-то неприятное.

4. Самое главное, очень пикантный момент всего этого. Когда Янукович говорил, что “Настя задрала спідницю і показала, що вона в трусах”, — он показал это на себе жестом, как она поднимает юбку.

А стихи мне можешь прислать? Интересно. Ирина Бекешкина

ВЛАДИМИР ПАНИОТТО

Прошло девять дней без Иры¹

Я отношусь к тем, кого вы называли в своих постах — родные и близкие. Я близкая. Подруга. Более 40 лет...

21.03 в 10.15 “Демократические инициативы” опубликовали на своей странице сообщение о смерти Ирины Бекешкиной. Через час на странице Иры было уже огромное количество откликов, а за девять дней жизни без Иры — бесконечная лента.

Больше всего — об ужасе, шоке и страданиях.

Потом много о профессионализме, объективности и честности Иры как социолога. Извините, что без авторства: “...была мерилom честности и непредвзятости, совесть и честь настоящей украинской социологии, ведущий специалист в социологии и профессионал с безупречной репутацией, символ украинской социологии, одна из самых лучших социологов Украины. Она никогда не служила конъюнктуре, ее выводы как социолога всегда были стандартом качества. Бекешкина — это и была социология. Не просто социология, а неподкупная, профессиональная и настоящая социология. Она держала высокий стандарт профессиональности и порядочности. Она была одним из немногих социологов, кому можно было доверять. Она была легендарным социологом в нашей стране”.

Итак, перед нами феномен Бекешкиной. И ответы на вопросы:

Почему была самым узнаваемым социологом Украины?

Почему степень доверия к ее мнению была высочайшей?

Почему ее считали символом честной объективной социологии? — “Меня всегда удивляет, когда люди огульно утверждают: “Все берут, социологи берут...” Я тогда спрашиваю: “А за сколько вы продали бы своих детей?” Обижаются... Люди почему-то считают, что детей продавать нельзя, а вот себя — запросто. А что такое человек, как не его ценности, убеждения, само-

¹ Текст был написан на девятый день после смерти Ирины Бекешкиной.